А.С. СОКОЛОВА
Кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Художественное стекло» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: ledi-linsi@mail.ru

ЧЖАО ЛУ
Аспирант РГХПУ имени С.Г. Строганова
e-mail: 903101287@qq.com

A.S. SOKOLOVA
Candidate of Art History, Associate Professor, Department of Artistic Glass of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: ledi-linsi@mail.ru

ZHAO LU
Postgraduate student of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: 903101287@qq.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_1_1_417_424

КИТАЙСКИЕ ВОЗДУШНЫЕ ЗМЕИ И АНИМАЛИСТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО: РАБОТЫ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖНИКА АЙ ВЭЙВЭЯ

CHINESE KITES AND ANIMALISTIC ART: WORKS BY THE CONTEMPORARY ARTIST AI WEIWEI

Эволюция образов традиционной культуры и народного искусства являются одним из ключевых направлений современного искусства. Художник Ай Вэйвэй сотрудничал с мастерами по созданию воздушных змеев в Вэйфане (провинция Шаньдун, Китай), чтобы создать серию анималистических образов, которая объединяет местное китайское искусство с глобальным современным художественным мышлением, значительно способствуя культурному обмену между Китаем и другими странами.

The evolution of images derived from traditional culture and folk art constitutes one of the key directions in contemporary art. the artist Ai Weiwei collaborated with traditional kite-making craftsmen in Weifang (Shandong Province, China) to create a series of animalistic images that integrate local Chinese folk art with global contemporary artistic thinking. This body of work has significantly contributed to cultural exchange between China and other countries.

Ключевые слова: традиционные ремесла, анималистическое искусство, современное искусство, искусство Китая.
Keywords: traditional crafts, animalistic art, contemporary art, Chinese art.

Ай Вэйвэй (кит. 艾未未, англ. Ai Weiwei) — один из значительных художников и активистов Китая нашего времени. Родился он в Пекине, в семье выдающегося поэта и художника Ай Цина в 1957 году. Вскоре после этого за свои политические взгляды тот был сослан трудовой лагерь в отдаленный район страны, поэтому детство будущего художника прошло в тяжелых условиях. Лишь в 1976 году, когда политический климат после смерти Мао Цзэдуна охладился, семье Ай Цина разрешили вернуться в Пекин. Под влиянием отца будущий художник изучает политику, гуманитарные науки и вопросы этнической принадлежности искусства. Вдохновленный традиционной китайской мыслью, он стремится объединить древнюю культуру с современными концепциями и идеями.

В 1978 году Ай Вэйвэй поступил в Пекинскую киноакадемию, но потерял интерес к учебе, основав радикальную группу художников-авангардистов под названием «Звёзды» (Xing Xing). Открыто критикуя тоталитарный режим, Ай Вэйвэй принимал участвовал в расклеивании плакатов революционного содержания. Однако, когда новый китайский лидер Дэн Сяопин начал борьбу с оппозицией, молодой художник понял, что ему лучше покинуть страну. В 1981 году Ай Вэйвэй переехал в Нью-Йорк, где поступил в школу дизайна Parsons. И хотя обучение Ай не закончил, период жизни в Нью-Йорке стал началом его художественной практики в русле концептуального искусства.

В 1993 году Ай вернулся в Китай, но провокационный и новаторский характер его искусства, а также смелые политические высказывания вызывали репрессии со стороны властей. С 1998 по 2006 год Ай Вэйвэй за-

нимал должность арт-директора частной художественной галереи «China Art Archive & Warehouse», проводя персональные художественные выставки в Китае, Франции, США, Японии, Швеции, Германии, Италии и Венеции. Ай Вэйвэй, используя современный художественный язык, органично сочетает в своем творчестве китайское традиционное мастерство изготовления воздушных змеев с другими национальными искусствами моделирования животных, включая драконов и различных мифических существ, описанных в «Книге гор и морей» [1].

Рис. 1. «По следам ветра», 2014, бамбук и шелк. Автор фото: К. Кнупп

Традиция запуска воздушных змеев, существующая в Китае уже более двух тысячелетий, имеет глубокие культурные корни. Узоры на воздушных змеях служат не просто украшением, но способом передать пожелания счастья, процветания и благополучия. Особенно ярко эта традиция проявляется во время весеннего праздника Цинмин, когда парящие в небе, словно птицы, красочные воздушные змеи появляются повсюду.

Вэйфан, находящийся в провинции Шаньдун, стал одним из четырех основных районов производства воздушных змеев во время расцвета их культуры, который пришелся на время династий Мин и Цин (1368–1911). Фабрика воздушных змеев была основана в Вэйфане в 1960-х годах, а с 1980-х годов здесь ежегодно проводится международная конференция по воздушным змеям [2]. В городе, который имеет многовековую традицию изготовления воздушных змеев, Ай Вэйвэй возглавил мастеров для совместной работы по созданию большого количества уникальных произведений современного искусства.

Летающий дракон в тюрьме: «Следуй за ветром»

Одной из самых впечатляющих и провокационных работ Ай Вэйвэя является художественная инсталляция на территории бывшей тюрьмы строгого режима острова Алькатрас (США). Работа, выставленная в 2014 году, носит название «Следуй за ветром» («Follow the Wind») и поднимает тему защиты политических заключенных. Это масштабный воздушный змей, сделанный по образу дракона и выставленный в здании, служившем тюрьмой (рис. 1).

Цвета работы — насыщенные, отличающиеся сильным контрастом. Голова дракона имеет преувеличенные грозные глаза, заостренные зубы, а из его пасти вырываются языки пламени. Здесь художник имитирует изображение головы традиционного воздушного змея в Вэйфане, Шаньдун (рис. 2). Длинное, извивающееся, как лента, тело также отражает классический стиль воздушных змеев-драконов Вэйфана. Тело дракона, украшенное узорами из облаков и языков пламени, состоит из десятков раскрашенных вручную воздушных змеев. Каждый из них расписан цитатами активистов, которые были заключены в тюрьму или сосланы, включая Нельсона Манделу, Эдварда Сноудена и самого Ай Вэйвэя.

Рис. 2. Воздушный змей в форме головы дракона. Вэйфан, Шаньдун, Китай

Огромный красочный дракон, запертый в темном пространстве и летающий вокруг множества бетонных столбов, вызывает устрашающее впечатление и одновременно вызывает восхищение. По комнате разбросаны и другие воздушные змеи, украшенные стилизованными узорами птиц и цветов. В 2017 году работа «Следуй за ветром» была выставлена в Musee Cantonal des Beaux Arts, швейцарском художественном музее. Кроме того, в Зоологическом музее Лозанны появилась еще одна работа художника — черно-белая голова дракона под названием «Dragon in Progress», которая была составлена из различных летящих птиц-змеев (рис. 3). Образы драконов, воплощающие эстетические каноны китайского искусств, являются олицетворением призыва художника к свободе.

Рис. 3. Ай Вэйвэй. Вид на зоологические залы. Источник: MCBA

Фонари-драконы: традиции и современность

В 2015 году Ай Вэйвэй провел персональную выставку «Зал предков семьи Ван» в Пекине, где выставил старинный фонарь в форме дра-

кона (рис. 4). Фонари-драконы представляют народные обычаи прошлого и тесно связаны с китайской философией и образом мышления.

Рис. 4. Фонарь и стол в виде дракона, 2015, антикварная лампа в виде дракона, фонари и деревянная скамья. Источник: Oak Taylor-Smith

Главной работой и визуальным центром этой выставки является разобранный родовой зал семьи Ван династии Мин (1368–1644). Посетители могли напрямую подняться на балки древнего здания: широкие толстые древние бревна передают атмосферу древних времен, погружая зрителей в прошлое. С одной стороны деревянного здания находится реликвия родового зала семьи Ван — старинный «драконий фонарь». Подобные фонари использовались в Китае для проведения жертвенных церемоний и крупных праздников. Во время ритуала четыре-пять человек, одетых в красочную традиционную одежду, держат голову и тело дракона при помощи деревянных палок. С танцами и песнями они перемещаются с ним от дома к дому, чтобы «бог-дракон» мог забрать все людские беды [3].

Рис. 5. «Er Xi, Air de Jeu» — Фонарь Дракона, 2016. Le Bon Marché. Автор фото: Г. де ла Шапель

В 2016 году Ай Вэйвэй создал воздушных змеев в образах мифических животных, предназначенных для установки в окнах, атриуме и галерее универмага Le Bon Marché. Расположенный на улице Rue de Sèvres в 7-м округе Парижа, он стал арт-площадкой для экспозиции оригинальных традиционных ремесленных работ. Свою инсталляцию художник назвал «Er Xi», что переводится как «детская игра». Выставка включала огромный бамбуковый фонарь в форме дракона, который был сделан по мотивам образа античного дракона (рис. 5). Работа вдохновлена архаичной атмосфе-

Рис. 6: Выставка «Жизненный цикл», Лос-Анджелес. Источник: Фонд искусств Марчиано, 2018

рой мира духовных зверей «Книги гор и морей», что делает ее еще более таинственной и эксцентричной. При этом античный дракон лишен тусклости и отметин времени, представ в виде яркого белоснежного произведения современного искусства, впечатляющего своими масштабами.

Помимо драконов, художник Ай Вэйвэй, создал для парижского универмага Le Bon Marché и другие образы мифологических персонажей, используя традиционные китайские методы изготовления воздушных змеев. В атриумах магазина расположились трехмерные изображения химер, диковинных рыб и других фантастических существ, подвешенных к потолку с помощью системы веревок. Усилению художественной выразительности служили установленные внутри бамбуковых конструкций светильники, которые освещали причудливые формы экспонатов изнутри, подобно бумажным фонарикам.

В 2018 году Ай Вэйвэй провел в Лос-Анджелесе выставку «Жизненный цикл». Основываясь на образах мифических зверей из «Книги гор и морей», он добавил в свои инсталляции лодки и человеческие фигуры, выполненные с помощью технологии воздушных змеев (рис. 6). Символизм лодки расширяет смысловое поле инсталляции, включая в нее глобальные проблемы современности, такие как массовое производство и миграционный кризис.

Символизм образа дракона и других мифологических существ

Дракон в раннем Китае играл роль национального тотема, связующего человека с небесными силами и символизирующего благородство и удачу. Дракон — посланник богов, существо высшего порядка, наделенное особой энергией. По словам Конфуция, «Дракон может подняться на ту же

высоту, что и звезды, солнце и луна, воплощая собой ян. Он спускается до самой низкой точки пропасти, что есть инь… Дракон обладает чрезвычайной божественной силой. Дракон может превращаться в облако, змею, летящую птицу или насекомое, и он может делать все, что захочет, не теряя своей первоначальной формы» [4]. Древние книги говорят о том, что драконы могут прорываться сквозь все физические границы, соединять различные географические пространства и объединять пять стихий.

Является это мифическое существо и символом императорской власти. После династий Цинь и Хань (221 г. до н.э.) императоры последующих поколений именовали себя «императорами драконов», чтобы подчеркнуть свой наивысший статус. Однако в работе Ай Вэйвэя «Следуй за ветром» дракон символизирует свободу, которая является противоположностью тюремному заключению. Он отражает внутреннюю личную силу, а не статус, власть или привилегии, приобретенные в обществе. Воздушный змей заключен в тюрьму — этой метафорой художник выражает сильное противоречие между свободой и ограничением, творчеством и угнетением, а также поднимает тему прав и свобод человека в мире.

«Книга гор и морей», служащая источником вдохновения для многих работ Ай Вэйвэя — традиционный китайский документ, который можно проследить до 4 века до н. э. Этот трактат, в котором упоминается более 400 духовных животных и фантастических существ, оказал глубокое влияние на развитие древнекитайских мифов и легенд, а также искусства изображения животных. Книга является важным документом в изучении древнекитайской культуры. Описанные здесь животные являются не просто продуктом воображения древних людей — их образы содержат в себе мировоззренческие аспекты и размышления китайской нации о природе, обществе, морали и других сферах жизни.

Комментируя выставку в Le Bon Marché, Ай Вэйвэй так обосновал свой творческий интерес к данной теме: «Я выбрал китайскую мифологию, потому что считаю, что мифология — более интернациональный язык. Хотя она является продуктом истории, она очень реалистична, и ее может понять каждый». ссылка Совмещая традиционные ремесленные техники с использованием современных выразительных приемов, художник избавляет эти архетипические образы от излишней архаичности, делая их близкими для зрителей всего мира. Так древние верования тысячелетней давности получают возможность «путешествовать» сквозь время и пространство, говоря с людьми современности понятным им языком.

В своей творческой карьере Ай Вэйвэй использовал различные материалы и методы, чтобы выразить волнующие его идеи. Его работы подчеркивают важность традиций и коллективного творчества, поднимая вопросы о массовом и ручном производстве, а также о роли труда в творчестве. «Жизнь в изгнании», ставшая следствием политических репрессий, стимулировала его интерес к традиционному искусству своей родины. Работы Ай Вэйвэя не только несут художественную эстетику, но и воплощают политические и социальные взгляды автора. И важным средством для этого служит традиционная культура, включающая народное искусство, которая имеет интертекстуальную связь с современным искусством, вплетенную в более широкий интерпретационный контекст [5].

Примечания:

1. Древнекитайский трактат, повествующий о реальных и мифических существах, обитающих на территории Китая.

2. *Ли Юю.* Народные воздушные змеи. — Пекин: Издательство легкой промышленности Китая, 2009. — С. 15–38.

(李友友，《民间风筝》，— 北京：中国轻工业出版社，2009年，第15-38页).

3. Культурный центр округа Цинчуань: «Старая опера: народное исполнительское искусство округа Цинчуань». — Чунцин: Издательство Чунцинского университета, 2019.3. — С. 7–13.

(青川县文化馆，《老戏：青川县民俗表演艺术》，—重庆：重庆大学出版社。2019年3月，第7-13页).

4. Цю Сигуй. «Чжоу И иэр Саньц и вэнь» («Коллекция гробниц Чанша М.А. Нетса Хана»). Т. 3. — Пекин: Книжная компания Чжунхуа, 2014.— С. 3025.

(裘锡圭，《周易•二三子问》，《长沙马王堆汉墓简帛集成》第三册，北京：中华书局。2014年，第三册，第3025页).

5. Herzfeld Michael. Anthropology: Theoretical Practice in Culture and Society. — Jaipur: Rawat Publications, 2004. — P. 368.